

Глава 29 - Хань Шанянь?

«Подойди ко мне». В его голосе было что-то особенное.

Она не могла сказать, какое именно чувство она испытала при этом. Было холодно, но в то же время тепло. Он звучал резко, но в то же время казалось переполненным эмоциями.

Озадаченная, она ответила «о» и побежала вверх по лестнице.

Она не знала, было ли это из-за его высокого роста и длинных ног, но ступени лестницы со второго этажа на третий были явно немного выше, чем те, что вели с первого на второй, и были довольно напряженными для человека её параметров... Держась за перила, она полезла наверх. Когда она достигла верхнего уровня, ее глаза широко распахнулись.

В отличие от второго этажа, где были отдельные спальни и небольшая гостиная, третий этаж имел открытую концепцию: гигантская двуспальная кровать, черный книжный шкаф, несколько соединенных между собой черных компьютеров, темно-синий диван и лохматый коврик в одной цветовой гамме...

Все шторы на окнах были задернуты...

Кроме темно-синего, везде был только черный. Это была... его комната.

Она постоянно оглядывалась по сторонам, ее глаза встречали всевозможные причудливые предметы, и многие из них она даже не знала для чего нужны. Ей казалось, что она попала в другое измерение.

Свет не был включен... Свет излучался лишь этими несколькими компьютерами.

Нельзя было даже различить, день сейчас или ночь.

Произвольно поставив свой стакан на компьютерный стол, он рукой развернул вращающееся кресло к себе спиной к свету компьютеров. Сев, он повернулся к ней лицом, затем поманил ее рукой.

Час назад он сидел прямо на этом месте, слушая в системе аудиомониторинга, как этот ребенок произнес ту длинную цепочку слов.

Та эпоха... та, которая когда-то воплотила в себе его юность и его увлечения, в которую он вложил сто процентов своего чувства и любви, — никогда прежде никто не осмеливался упоминать о ней при нем. Ни один из этих так называемых официальных или личных сайтов не попал под санкции, и он никогда их не посещал. Прошлое было прошлым. Неважно, кто еще

помнил имя Ган.

Когда его личный героизм превратился в славу и честь клуба...

Фактически он уже перестал быть им прошлым.

Впрочем, кто мог знать — даже он сам не знал, — что те чувства, которые все еще кипели в его крови, вновь поднимутся из-за тех слов, которые она сказала? Это был... первый раз за все эти годы, когда он потратил целых шестьдесят минут, чтобы вспомнить подробности своего прошлого.

Маленькая девочка перед ним медленно ковыляла. Все эти маленькие мысли, маленькие колебания, которые она несла, а также неуверенность и нескрываемое счастье, которые она чувствовала, — его глаза уловили все. Она остановилась на месте в одном шаге от него.

Впервые его глаза смотрели на нее серьезно, как будто он относился к ней как к равной. «Помимо того, что меня зовут Хань Шанянь, что еще ты знаешь?»

Она была ошеломлена. Что еще она знала?

На самом деле, это были всего лишь маленькие кусочки.

Информации о нем было слишком мало...

На самом деле, как только она узнала его настоящее имя и национальность, появились способы узнать больше, но все это время она не осмеливалась этого делать. В прошлый раз он уже был очень недоволен тем, что она подсмотрела его удостоверение личности в интернет-кафе, поэтому она очень четко знала, где провести черту, и искала в Интернете только информацию о «Гане».

«Ничего...» честно призналась она. «Я просмотрела только твои интервью, которые были обнародованы, и видео с соревнований».

Он замолчал на три секунды.

Затем он открыл рот и снова заговорил.

«Хань Шанянь. Родился 14 февраля 1986 года в Норвегии. В 2004 году мое гражданство было изменено на китайское. Бывший профессиональный геймер. Все мои рейтинги и достижения можно найти в Интернете. Ушел из профессиональной игры в 2005 году. Несколько лет учился в университете. Основная специализация — промышленный дизайн. После выпуска я основал K&K eSports Club в США. Я ее инвестор номер один, а также один из владельцев организации.

В 2013 году, после основания K&K China, я переехал на постоянное жительство в Китай».

Какое подробное знакомство с ним. Даже Baidu Baike не располагал этой информацией.

И таким образом, по одному предложению за раз, они произносились из его уст — чтобы рассказать ей.

Он как будто говорил: «Добро пожаловать в мой мир, Тун Нянь».

Сказав все это, он неторопливо развернул конфету, сунул ее в рот и несколько невнятным словами резюмировал: «Это можно считать моим официальным представлением тебе. Не считай меня каким-то героем, о котором пишут в Интернете. Я понятно выразился?"

«Мм-хм». Она кивнула.

«Ты в сто раз лучше того, что пишут в Интернете», — подумала она.

В первый раз у него хватило терпения сказать так много человеку противоположного пола.

Но было ясно, что он начал терять терпение.

Тем более, что до этого момента малышка еще не понимал, что он пытается сказать, хотя она... действительно внимательно слушала...

«И я не совершенный благородный джентльмен. Я вовсе не рыцарь, мне не нравится быть романтичным, и у меня даже нет времени ходить на свидания. Вся моя жизнь — это K&K, все члены моей команды. Живу очень однообразно, никаких развлечений, нет времени на поездки, нет времени на отдых. Более того, я не люблю социальные тонкости и взаимодействия. У меня даже нет выходных, праздников или ежегодного отпуска».

«Бедный он...» подумала она.

И тут же вокруг стало тихо.

Казалось, он закончил говорить все, что хотел сказать.

Она все еще находилась в ступоре.

«Итак, я дам тебе еще один шанс. Ты все еще хочешь расстаться?»

0,0?

Хм?!

Ее глаза округлились.

Она ничего не могла сказать.

Тук, тук, тук...

Тук, тук, тук...

Ее сердце билось все быстрее и быстрее. Вся она была захвачена этим огромным чудесным сюрпризом, и она застыла в изумлении.

«Так ты хочешь? Или нет?» он снова открыл рот.

«.....»

«Не придумала, как ответить?»

«.....»

«Все еще нужно подумать немного?»

Она яростно сжала пальцы за спиной, так сильно, что стало больно.

«Я не хочу...» обеспокоенная тем, что он не услышал, она снова повторила фразу тихим голосом. «Я не хочу».

В первый раз с тех пор, как она была ребенком, она потратила столько времени и усилий, чтобы узнать и понять человека, чтобы попытаться пройти по его стопам, даже если все, что она получила взамен, был единственный взгляд на нее.

Она не хотела расставаться с ним...

И при этом она не хотела никогда больше не увидеть его после сегодняшнего дня.

Ган продолжал есть свою конфету, больше ничего не говоря.

Все это пространство снова погрузилось в причудливую тишину.

Она, казалось, ждала окончательного ответа, ее руки были крепко сцеплены за спиной, скручиваясь до боли. И так оставалось до тех пор, пока она не почувствовала тепло вдоль переносицы. Он протянул руку и провел пальцем по ее носу. «Тогда не будем расставаться».

.....

Так что это означало...

Им действительно больше не нужно было расставаться?

Несколько неуверенно она подняла лицо вверх, пытаясь лучше разглядеть его глаза.

К сожалению, он уже развернул кресло. Повернувшись лицом к компьютерам, он открыл папку «Входящие» и открыл электронное письмо, прочитав номер телефона на экране и подключившись к телефонной конференции.

После серии приветствий он бросил предложение. «Ребята, продолжайте. Я слушаю».

Все несколько раз «хорошо» ответили, а затем начали обсуждение ожидаемой ситуации с регистрацией на соревнованиях среди четырех основных серверов по всему миру. «Американский киберспортивный альянс, который ранее сосредоточился на StarCraft II, объявил, что перенесет свое внимание на Tempest of the Sealed Chamber...»

Он снова повернулся и продолжал смотреть на нее, как будто хотел продолжить тему, начатую ранее.

Однако он ничего не сказал.

Тун Нянь покраснела от его взгляда и тихо пробормотала: «Эм, ну... у тебя встреча. Я спущусь вниз...»

Протянув руку, он привлек ее к себе. Пока она была ошеломлена и взволнована, он потянул ее вниз, чтобы она села на его правую ногу.

В тот момент, когда его рука обхватила ее затылок, он даже почувствовал легкую дрожь в ее теле.

«Мне... дать тебе выпить?» Его голос был подобен призраку, прижавшемуся к ее уху.

Маленькая девочка не двигалась, все ее тело напряглось.

Ее тело по-прежнему пахло фруктовыми леденцами. Это должен быть его одеколон. Такой сахарно-сладкий запах. Где-то глубоко внутри него медленно пробуждались воспоминания о той ночи, о тех...

Чувствах опрометчивости, желаниях...

Ощущение желания сделать то, что никогда раньше не пробовал...

В комнате было темно.

Фоновый шум, исходящий от телефона, очень бодрил, люди внутри говорили о предстоящем глобальном отборочном турнире.

Он же, наоборот, закрыл глаза. Кончик его носа скользнул вниз от ее лба, безмолвно, бесшумно скользя по ее переносице и прочерчивая путь вниз, пока он не нашел это место...

«Тун Нянь». Его голос был хриплым.

Она издала крошечное «мм» в ответ.

«Ты хочешь... поцеловаться?»

<http://tl.rulate.ru/book/32817/1861441>